

Три дня прошли спокойно. После всех предшествующих безумств, поваляться бездумно на плоту было за счастье. Даже с едой проблем не возникало, река просто кишела непуганой рыбой. Для такого охотника как Тайя добыть две, три крупные рыбы было делом пяти минут. Сытая ленивая жизнь расхолаживала, терялось чувство опасности.

Андрей, прищурившись на яркое солнце, провел взглядом по бескрайнему водному пространству. За последний день река раздалась вширь - начинался лиман. Во всем чувствовалось близкое присутствие моря. Течение практически прекратилось, и плот еле-еле двигался вдоль берега. Ощущение безмятежности от этого еще усилилось и Андрею вообще начало казаться, что у него просто отпуск, и он сам решил провести его таким непривычным способом. Единственным диссонансом этого ощущения была девушка, сидящая на краю плота и болтающая ногами в воде. Она словно смеясь, только одним своим видом спрашивала. Если ты в отпуске, то я тогда кто?

Тайя повернулась к парню и действительно спросила.

- Что будем делать? Течения совсем нет.

Андрей вздрогнул от неожиданности.

- Думаю, сегодня еще побездельничаем, а завтра с утра пойдем пешком.

Девушка кивнула, соглашаясь, и откинулась на спину, подставляя лицо солнечным лучам. Рубаха на ней представляла собой одну сплошную дыру и скорее демонстрировала ее тело, чем хоть что-то скрывала. Андрей отвернулся, чтобы не пялиться на обнаженную грудь и подумал: никогда не поверишь, глядя на эту худенькую, сексуальную девчушку, что внутри скрывается дикий, беспощадный зверь. Он рассмеялся, представив на секунду того кто решился бы к ней пристать.

- Чему веселишься? – Тайя приоткрыла глаза.

- Да представил кое-что, ты не поймешь.

- Да где уж нам. – Девушка изобразила зевок.

Андрей пригляделся к тому, как она старательно изображает равнодушие и передумал. В общем-то, если у неё отобрать нож и прекратить пытаться ее убить, то она будет такой же, как и миллионы наших девчонок. Красить ногти, делать прически, играть в куклы и что там они еще делают.

- Посмотри вон туда. – Нотки тревоги в голосе Тайи заставили его оторваться от своих размышлений.

Парень встал во весь рост и, приставив руку как козырек, присмотрелся к точке на горизонте.

- Голову даю на отсечение, это лодка под парусом. – Глаза Андрея светились от счастья.

Тайя же, как раз наоборот посерьезнела и помрачнела.

- Чему ты радуешься?

- Ты что, это корабль, не видишь. Мы спасены. – Парень продолжал сиять.

- Я-то, думала, что первая встреча тебя кое-чему научила. – Тайя постучала указательным

пальцем по голове. – Видать зря.

- Думаешь пираты? – Андрей напрягся.

- Не знаю, что ты вкладываешь в это слово, но скажу тебе так. Здесь варварский мир и даже законопослушные люди империи, попадая сюда, ведут себя по законам этого мира. – Она дотянулась до мешка с оружием и глубокомысленно продолжила. – А они гласят: любой чужеземец за порогом твоего дома – добыча. Если он слабее тебя конечно.

Андрей молча слушал ее, но думал опять о другом. Как я и говорил, все то же самое. Прочесть нотацию, поучить жизни – любимое дело.

Тайя натягивала тетиву на лук.

- Предосторожность не повредит. Пусть не думают, что мы легкая добыча.

Парня перспектива вступить в открытое столкновение с какими-то неизвестными людьми совершенно не радовала.

- Андрэй. – Тайя вытащила из мешка саблю. – Ты встанешь спереди с саблей, пусть они думают, что ты главный.

- А это, если я правильно тебя понимаю, совсем не так. – Андрей просто источал сарказм.

Тайя подняла удивленный взгляд, она уловила нотку скрытого недовольства.

- Ты и я – мы равные, вот что я хотела сказать. – Девушка улыбнулась, увидев на лице пришельца подтверждение своей правоты.

- А они. – Она показала пальцем в сторону приближающегося корабля. – Пусть видят в тебе единственную боевую силу. Если у них недобрые намерения, это поможет нам выжить.

Да она просто Макиавелли в юбке. Оценил ее задумку Андрей. Затем посмотрел еще раз на ее драную рубаху и улыбнулся. Скорее уж Макиавелли без юбки.

Корабль приближался, теперь уже не было сомнений, что их заметили и идут именно к ним. Конечно, кораблем эту посудину можно было назвать с большой натяжкой, скорее большая лодка метров пятнадцать в длину. Андрей насчитал по одиннадцать весел с каждой стороны.

- Мелковата посудина. – Произнес он вслух, ни к кому не обращаясь.

- Обычный купеческий корабль. – Тайя не поддержала скепсис парня. – Три, четыре здоровенных надсмотрщика вооруженные до зубов. На нас с тобой хватит.

Андрей все еще сомневался, ему человеку двадцать первого века трудно было поверить в то, что люди не просто не окажут помощь терпящим бедствие, но еще и воспользуются их тяжелым положением для грабежа. Хотя чего ты сомневаешься, Тайя права, кочевники же не смазали твои раны, не накормили, не напоили, а связали и погнали продавать. Эти, наверняка, такие же.

Корабль был уже настолько близко, что можно было разобрать выражение лиц команды. Большой латинский парус упал вниз, высунулись весла и разнеслись гулкие удары в барабан. Андрей встал во весь рост и вышел вперед, держа саблю в правой руке, девушка осталась сзади, спрятав лук и стрелы за спиной.

Грис Алквиади, капитан и владелец торгового судна «Поцелуй Зефира», стоял на носу своей любимицы и смотрел вниз на плот и его обитателей. Поначалу он обрадовался, два молодых, здоровых раба на рынках империи стоили не мало, но чем ближе они подходили, тем беспокойней у него было на душе. Что-то в этой парочке было не так, в этом он был уверен, но вот что.

Спустили парус, прозвучала команда «Весла в воду». Надсмотрщик Меченый, прошел по рядам, раздавая рабам направо и налево удары плеткой. Второй надзиратель, за длинные курчавые волосы прозванный Красавчиком, взялся за барабан. Над водой зазвучал барабанный ритм.

В метрах десяти от плота Грис поднял руку и резко сжал ладонь в кулак.

- Табань! – Заорал Меченый так, что жуткий шрам от левого уха до уголка рта побагровел до неприятного лилового цвета.

Барабан выдал частую дробь, и корабль, вспенив веслами воду остановился.

- Кто такие? – Алквиади перегнулся через борт.

Андрей начал так, как и наказывала Тайя.

- Мы, дети учителя и врача Дорио, не последнего человека в Бельдеруне. Бежали из плена. Если вы вернете нас нашему отцу, то он щедро вознаградит вас за ваше милосердие.

Тайя назвала Дорио, поскольку Алазар строжайше запретил упоминать свое имя, а учитель был достаточно известный человек в городе. Единственно чего девушка не знала, так это есть ли у Дорио дети, но она искренне надеялась, что купец тоже этого не знает.

-

Грис действительно не знал никакого Дорио, он вообще был не из Бельдеруна. Алквиади плыл из столицы. В большом прямоугольном ящике посередине судна, который гордо назывался трюмом, стояли амфоры с прекрасным кирпарейским вином. Этот груз он мечтал выгодно продать при дворе Великого хана Торпаласара, хотя и это было не главное. Главное было в том, что Грис Алквиади издавна нес на своих плечах тяжелую и опасную ношу посредника. В этот раз он вез письмо из императорской канцелярии к первому министру великого хана Торгешхану, и послание было весьма деликатным. Поэтому в голове купца вариант, где он отвозит бедных детей к обезумевшему от горя отцу, даже не рассматривался. Там было только две возможности, продать их кочевникам или подождать до столицы, там цена будет значительно дороже.

Грис, рассмотрев повнимательней беглецов, пришел к выводу, что, скорее всего молодые люди не врут, они действительно терпят бедствие, а это значит – они не опасны. Ни сабля в руках парня, ни лук за спиной девушки его не пугали, против хитрости железо бессильно.

- Конечно, дети мои, я отвезу вас к отцу. – Алквиади соорудил самую умильную рожу из всех. – Мы как раз шли в Бельдерун, так что нам даже не придется менять маршрут.

Сменив выражение лица на обычное, он коротко бросил своим.

- Помогите им.

Черный, первый помощник купца махнул рукой, и веревочный трап полетел за борт.

- Залезайте. – Меченый вывесив трап, приветливо помахал рукой.

Андрей взялся рукой за веревку и, обернувшись, посмотрел на Тайю.

- Ты видела эту рожу? Подозрительная бандитская харя.

Девушка пожала плечами.

- Думаешь, если мы скажем, что передумали, они от нас отстанут. Просто будь осторожней и не лезь на рожон.

Андрей пополз вверх. Веревоочная лестница постоянно крутилась, сабля мешалась, а мысль о том, что он выглядит полным идиотом, качаясь на этих дурацких веревках, вцепилась в мозг. Как только его голова поравнялась с бортом, четыре «заботливые» руки схватили его в железные тиски и «аккуратно опустили» на палубу. Грохнувшись на струганные доски так, что затрещал позвоночник, Андрей не мог ни пошевелиться, не выговорить ни слова. Он только отмечал в какой-то густой пелене, как из его рук выхватили саблю и на руках и ногах стянулись тугие узлы веревки.

Тайя услышав грохот падения тела, оценила все правильно. Она положила лук и протянула руки. Вся ее поза, дрожащие губы и слезы, все говорило о въевшемся в кожу страхе.

- Только не бейте. Я иду сама, не бейте.

- Вижу, ты все правильно понимаешь, девочка. - Алквиади довольно ощерился. – Сразу видно, правильное воспитание. У степняков не забалуешь.

Четыре руки вновь опустились вниз и втащили девушку на палубу. Грис подошел к перепуганной девчонке и поднял ее голову за подбородок.

- Хороша. Неожиданный бонус нашего нелегкого путешествия. – Он кивнул в сторону навеса на корме. – Эту в мою палатку.

Невысокий, жилистый старик с седой головой в насмешку прозванный Черным, подошел к Алквиади и на правах первого помощника зашептал ему на ухо.

- Уже больше месяца как мы вышли из Салианти. – Его маленькие глазки сально заблестели, показывая на Тайю.

- Да понял я, не гунди. – Отмахнулся купец. – Как надоест, отдам ее вам. Но условие, развлекаться аккуратно, товар не портить.

- Само собой. – Черный радостно расплылся в ухмылке.

- Ты же нас знаешь. – Поддакивали двое других.

Андрей лежал лицом в палубу, со связанными на спине руками. Он понимал не все их слова, но тут и без слов было все ясно, достаточно было увидеть взгляды, которые они бросали на девушку. Парень заскрипел зубами от злости, ситуация повторялась до мелочей, только статистов стало вдвое больше. Он видел Тайю краем глаза, она сидела у борта, сжавшись в жалкий, перепуганный комок. И если бы Андрей не знал, на что эта девушка способна, то был бы уверен, что та перепугана до бессознательности.

Меченый, глупо хихикнув, забросил Тайю на плечо и понес к навесу. Зайдя в палатку, он сгрузил девушку на овчину и сдернул с нее остатки одежды. Заскорузлая лапа сжала девичью грудь.

- Нравится? Не остывай красотка, дождись меня. – Громила заржал. – Я тебя уважу.

У входа, наблюдая, как напарник тискает пленницу, пускал слюни Красавчик. Тайя, смотря прямо в глаза Меченому, приоткрыла рот и, показывая ровные белые зубы, провела по ним языком. Не отрывая взгляда, она опустила руку и сунула ее себе между ног.

Громила радостно гыкнул.

- Заигрываешь, сучка. – И только тогда заметил тонкую бечевку, идущую от талии девушки и пропадающую у нее между бедер.

- Что ты там прячешь? – Он еще был настроен вальяжно, но только до тех пор, пока не разжал ее ноги.

Ладонь девушки, игриво прикрывающая лоно, сжимала нож.

- Что там? Что там? – Затопотался у входа Красавчик.

Но Меченый ничего ответить уже не мог, он только хрипел и пускал кровавые пузыри перерезанным горлом.

<http://tl.rulate.ru/book/12067/235019>